

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЯ

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

(Почитаніе св. иконъ, какъ выраженіе потребности христіанской души).

«Пречистому Твоему Образу покланяемся, Благій!».

Въ настоящій воскресный день, православные, св. Церковь наша воспоминаетъ и празднуетъ свое окончательное торжество надъ иконоборческою ересью. Эта ересь появилась спустя 700 слишкомъ лѣтъ послѣ Рождества Христова, когда въ Константинополь царствовалъ императоръ Левъ Исаврянинъ. Этотъ государь неразумно считалъ и называлъ св. иконы идолами и потому старался уничтожить почитаніе ихъ. Онъ издалъ указы, чтобы иконы выносились изъ храмовъ и домовъ, и чтобы никто не поклонялся имъ. Еще болѣе жестокимъ гонителемъ иконъ былъ сынъ его, императоръ Константинъ Копронимъ. Тѣхъ христіанъ, которые не исполняли его богопротивныхъ указовъ, императоръ жестоко преслѣдовалъ: лишалъ имущества, сажалъ въ темницы, отправлялъ въ ссылку, даже казнилъ смертію. Только спустя 12 лѣтъ послѣ его смерти, въ 787 году, благочестивая императрица Ирина созвала въ Константинополь 7-й вселенскій соборъ, на которомъ было постановлено — благоговѣнно чтить св. иконы, какъ изображенія, видимо напоминающія христіанамъ о Господѣ-Спасителѣ, Его Пречистой Матери и святыхъ. Но и послѣ этого не кончились еще гоненія на св. иконы: императоры—Левъ Армянинъ и Теофиль—жестоко преслѣдовали и мучили иконопочитателей въ продолженіи 20 лѣтъ. И только въ 842 году, при благочестивой императрицѣ Теодорѣ, почитаніе св. иконъ было восстановлено окончательно. Въ знакъ этого въ первый воскресный день великаго поста въ Константинополь по всѣмъ улицамъ былъ совершенъ торжественный ходъ со св. иконами, при пѣніи священныхъ пѣсноуѣній. Съ того времени

и доселѣ день этотъ называется недѣлей Православія, какъ день окончательнаго торжества православной вѣры и Церкви надъ иконоборческою ересью.

Видите, православные, сколько бѣдъ и гоненій претерпѣли христіане за св. иконы. Отчего же иконопочитаніе восторжествовало? Отчего оно не уничтожилось, несмотря даже на пытки и казни? Оттого, что св. иконы дороги сердцу всякаго истинно-вѣрующаго христіанина, и онъ не можетъ обойтись безъ благоговѣйнаго почитанія ихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, прислушаемся внимательно къ голосу нашего сердца. Всякому изъ насъ приходилось бывать въ разлукѣ съ родными, друзьями, добрыми знакомыми и вообще съ людьми, которые намъ дороги и милы; всякій изъ насъ по собственному опыту знаетъ, какъ мы тоскуемъ и томимся въ разлукѣ съ такими лицами. Мы нерѣдко знаемъ, что дорогой для насъ человѣкъ, разлученный съ нами, живъ и здоровъ, получаемъ отъ него вѣсти или чрезъ другихъ людей, или чрезъ его собственныя письма,—и тѣмъ не менѣе продолжаемъ тосковать по немъ. Отчего такъ бываетъ? Оттого, что любимаго человѣка нѣтъ съ нами сейчасъ, нѣтъ, какъ говорится, на лицо; а намъ недостаточно знать о немъ,—недостаточно читать письма, писанныя его любящей рукой: мы желали бы видѣть во-очію дорогаго для насъ черты лица его,—смотреть въ его глаза, въ которыхъ свѣтится такая же любовь къ намъ, какая горитъ и въ нашихъ сердцахъ къ нему. Все это потому, что у насъ есть не одна только душа,—для которой достаточно было бы думать и воспоминать о любимомъ человѣкѣ,—но и тѣло, для котораго нужно болѣе близкое, видимое общеніе съ нимъ. И вотъ, чтобы облегчить свою сердечную тоску, мы пріобрѣтаемъ портретъ или карточку дорогаго для насъ лица и нѣсколько утѣшаемся при взглядѣ на нее, видя какъ-бы самого того, кто изображенъ на ней. Портреты лицъ, особенно дорогаго нашему сердцу, мы держимъ всегда на почетномъ мѣстѣ на виду у себя, относимся къ нимъ со вниманіемъ и уваженіемъ,—заботливо украшаемъ ихъ, слѣдимъ за ихъ чистотою, иногда даже съ любовію цѣлуемъ ихъ, передосясь умомъ и сердцемъ къ изображенному лицу.

Въ особенности же мы дорожимъ карточкою въ томъ случаѣ, если ея далъ намъ на память съ приличною надписью самъ любимый нами человекъ; такая карточка, видимо напоминая намъ о немъ, въ то-же время служить нагляднымъ выраженіемъ его любви и вниманія къ намъ,—и потому вдвойнѣ бываетъ дорога для насъ. Навѣрное, всякій изъ насъ, бывшій въ разлукѣ съ дорогими ему людьми, знаетъ все это по собственному сердечному опыту.

Теперь спросимъ себя: кто для насъ, христіанъ, долженъ быть дороже и милѣе всѣхъ? Конечно, не иной кто, какъ самъ Господь нашъ, по Его неложному слову: „Возлюбиши Господа Бога Твоего всею сердцемъ твоимъ, и всею душею твою, и всею мыслию твою“ (Матѣ. XXII, 37). И еще въ ветхомъ заветѣ праведники, пламенѣя любовью ко Господу, отъ всего сердца желали вступить съ Нимъ въ болѣе близкое видимое общеніе. Такъ, царь и пророкъ Давидъ восклицалъ: „Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Воже. Возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Вожию?“ (Пс. XLI, 2—3). И вотъ, Сынъ Божій, Господь Иисусъ Христосъ „на земли явился и съ человекъ поживе.“ Какъ блаженны тѣ люди, которые удостоились лицезрѣть Господа, ходившаго по грѣшной землѣ! Какъ желали бы и мы удостоиться такой духовной радости! Но этого не дано намъ здѣсь, на землѣ: только великіе праведники, вѣрные рабы Христовы, удостоены были видѣть Его еще въ настоящей жизни, когда Онъ Самъ являлся имъ для утѣшенія и укрѣпленія ихъ въ подвигахъ поста, молитвы и покаянія. — Любимъ мы и Великую Ходатаицу нашу — Пресвятую Богородицу, сердечно желали бы видѣть и Ее; но Она пребываетъ въ небесной славѣ Своего Сына и Господа, и только нѣкоторые избранные святые удостоивались Ея видимыхъ явленій. — Хотѣлось бы намъ видѣть теперь и святыхъ угодниковъ Божіихъ, нашихъ молитвенниковъ и заступниковъ предъ Богомъ; но это суждено намъ только въ жизни будущей, да и тамъ только достойные люди будутъ въ блаженномъ общеніи со святыми Божіими.

Такъ, православные; желали-бы мы видѣть и Господа, и Его Пречистую Матерь, и святыхъ Его угодниковъ, но не можемъ. Что-же намъ дѣлать? Какъ облегчить и утѣшить свое сердце? — Здѣсь-то помогаютъ намъ св. иконы. Онѣ живо напоминаютъ намъ о Господѣ и о великихъ дѣлахъ Его промысленія о грѣшныхъ людяхъ. Когда мы взираемъ на св. иконы, на которыхъ изображены различныя евангельскія событія, — предъ нашими очами какъ-бы на-яву проходитъ вся исторія нашего спасенія. Вотъ мы видимъ рожденіе Господа въ убогомъ вертепѣ ради нашего спасенія; тамъ видимъ, какъ приносится въ храмъ Божій для посвященія Богу по закону Предвѣчный Младенецъ, Который пришелъ не разорить законъ, но исполнить; здѣсь видимъ крещеніе Господа рукою Іоанна, — крещеніе, въ которомъ явилась міру св. Троица, крещеніе, въ которомъ указанъ всеѣмъ намъ спасительный путь смиренія и самоуничженія, — крещеніе, которымъ освящено водное естество. Взираемъ мы на икону, на которой изображенъ Спаситель нашъ, окруженный учениками и бесѣдующій съ народомъ, — и въ сердцѣ нашемъ сильнѣе пробуждается любовь ко Господу, просвѣтившему міръ свѣтомъ Божественной истины. На другой иконѣ мы созерцаемъ распятіе Христово, — и появляется у насъ глубокая скорбь о грѣхахъ нашихъ, для уврачеванія которыхъ Господъ претерпѣлъ такую позорную и мучительную смерть. Смотримъ мы на икону Воскресенія Христова, — и сердце наше проникается живою радостію о побѣдѣ надъ смертію и адомъ. Такъ, при пособіи св. иконъ, въ нашемъ сердцѣ возрѣваются и поддерживаются добрыя, святыя и спасительныя чувства. Когда мы взираемъ на икону Пресвятой Богородицы, — мы какъ-бы непосредственно видимъ нашу небесную Владычицу, — тѣмъ сильнѣе чувствуемъ любовь и благоговѣніе къ Ней, тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ изливаемъ въ молитвѣ къ Ней наши душевныя скорби и просимъ Ея материнскаго ходатайства. Смотримъ-ли мы на икону св. угодника Божія, — предъ нашимъ умственнымъ взоромъ проходитъ его богоугодная жизнь съ подвигами покаянія, поста, молитвы, — мы глубже сознаемъ свое грѣховное недостойство, и усердно просимъ св. угодника подкрѣпить нашу духовную немощь въ борьбѣ

съ грѣхомъ. А сколько есть иконъ явленныхъ, чудотворныхъ, чрезъ которыя явственно ниспосылается милость Божія къ людямъ! Чрезъ эти св. явленные иконы подается сила немощнымъ, утѣшеніе—скорбящимъ, испѣленіе—недужнымъ; и бываетъ отъ нихъ людямъ почти такая-же великая радость, какъ еслибы явился имъ милостиво Самъ Господь, или Его Пречистая Матерь, или св. угодникъ, изображенный на иконѣ.

Вотъ, какую великую отраду и утѣшеніе даютъ св. иконы всякой истинно-вѣрующей христіанской душѣ! Понятно теперь, отчего св. иконы такъ дороги сердцу всякаго христіанина, такъ что онъ не можетъ отказаться отъ благоговѣйнаго почитанія ихъ. Понятно, почему никакія жестокія гоненія со стороны императоровъ-иконоборцевъ не могли истребить иконопочитанія; и можно съ дерзновеніемъ сказать, что оно не истребится никогда, пока будутъ жить на землѣ люди-христіане, облеченные плотію,—и пока они всѣ не увидятъ лицомъ къ лицу Самого Господа и Спасителя своего, грядущаго на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою для суда надъ міромъ; не истребится почитаніе св. иконъ, какъ-бы не усиливались и не возставали противъ нихъ доселѣ различныя лжеучители, которые въ ослѣпленной гордости ума своего не хотятъ принимать глубоко-премудрой простоты православно-церковной вѣры. Воздадимъ-же и мы, православные, подобающую честь св. иконамъ, особенно въ настоящій торжественный день, съ умиленіемъ взывая предъ честнымъ образомъ Господа Спасителя нашего: „Пречистому Твоему образу поклонимся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже!“ Аминь.

А. Воронцовъ.

Краткое руководство

къ первоначальному обученію пѣнія по нотамъ для учащихся.

Разъясненія къ руководству.

Учитель, прежде чѣмъ приступитъ къ изученію нотнаго пѣнія съ учениками младшаго отдѣленія, долженъ заняться съ ними подготовительными голосовыми упражненіями, то есть, заняться изученіемъ